

И.С. Виноградов

СТРАТЕГИЯ КИТАЯ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ: МИЛИТАРИЗАЦИЯ И ОТСТАИВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРАВ

Аннотация. Статья посвящена анализу стратегической значимости Южно-Китайского моря (ЮКМ) как зоны интенсивного геополитического противостояния. Особое внимание уделено историческому контексту проблемы ЮКМ и действий КНР по отстаиванию своих исторических прав на акваторию, включая практику самозахвата, милитаризацию искусственных островов. Акцент сделан на тактике КНР по «выдавливанию» своих оппонентов и демонстрации силы путем систематического массового патрулирования спорных вод, иной тактике принуждения, не доходящей, однако, до вооруженного конфликта.

Рассматривается новый этап эскалации напряженности, обусловленный политикой США по «возвращению в Азию». Особое внимание уделено современному витку китайско-филиппинского противостояния, спровоцированного конфронтационным курсом нынешнего филиппинского руководства. Филиппины, привлекая США и других союзников к защите своих претензий в ЮКМ, способствуют интернационализации конфликта.

Текущая ситуация в ЮКМ характеризуется высокой степенью нестабильности и потому — взрывоопасностью, что создает серьезные риски для безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В заключение отмечается, что КНР значительно укрепила свои военно-стратегические возможности в ЮКМ, тогда как США пытаются сохранить свое влияние и использовать Филиппины как про-

кси-союзника для сдерживания КНР. Долгосрочной стратегической задачей Пекина является ослабление влияния США в регионе и бесспорное закрепление за собой требуемых акваторий.

Ключевые слова: Китай, Южно-Китайское море, Филиппины, Вьетнам, исторические права, милитаризация.

Автор: *Виноградов Илья Сергеевич*, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-5572-3471.

E-mail: vinbel19@mail.ru

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект FMSF-2021-0009 «Современная внешняя политика КНР и взаимодействие РФ и КНР в межгосударственной, экономической, других практических областях и во внешнеполитической сфере, в том числе в многосторонних форматах (РИК, БРИКС)»).

Для цитирования: Виноградов И.С. Стратегия Китая в Южно-Китайском море: милитаризация и отстаивание исторических прав // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2025. Вып. 30. № 30. С. 226—244.

DOI: 10.48647/ICCA.2025.33.72.015.

I.S. Vinogradov

China's South China Sea strategy: militarization and upholding of historical rights

Abstract. The article is devoted to the analysis of the strategic importance of the South China Sea (SCS) as a zone of intense geopolitical confrontation. Particular attention is paid to the analysis of the historical context of the SCS problem and the actions of the PRC to defend its historical rights to the water area, including the practice of self-seizure, militarization of artificial islands. The emphasis is on the tactics of the PRC to “squeeze” out its opponents and demonstrations of force, which is manifested in systematic mass patrolling in disputed waters, tactics of coercion that below the threshold of provoking conflict.

The author examines a new stage of escalation of tensions caused by the US policy of the “return to Asia”. Particular attention is paid to the current round of the Sino-Philippine confrontation, provoked by the confrontational course of the current Philippine leadership. The Philippines, involving the United States and other allies in the defense of its claims in the SCS, contribute to the internationalization of the conflict.

The current situation in the South China Sea is characterized by a high degree of instability and the potential for explosive escalation, which creates serious risks for security in the Asia-Pacific region.

The author concludes that China has significantly strengthened its military-strategic capabilities in the South China Sea, while the United States is trying to maintain its influence and use the Philippines as a proxy ally. Beijing's long-term strategic goal is to weaken US influence in the region and secure its historical claims.

Keywords: China, South China Sea, Philippines, Vietnam, historical rights, militarization

Author: Ilia S. VINOGRADOV, Ph.D (History), Senior Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Science (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-5572-3471; E-mail: vinbel19@mail.ru

Conflict of interests: The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The article was prepared within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No.FMSF-2021-0009 “Modern foreign policy of the PRC and interaction between the Russian Federation and the PRC in interstate, economic, other practical spheres and in the foreign policy sphere, including many factor formats (RIC, BRICS)”.

For citation: Vinogradov I.S. (2025). Strategiya Kitaya v Yuzhno-Kitajskom more: militarizaciya i otstaivanie istoricheskikh prav [China's South China Sea strategy: militarization and upholding of historical rights], *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'* [China in World and Regional Politics. History and Modernity], 30(30): 226—244. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2025.33.72.015.

Введение

Южно-Китайское море (далее — ЮКМ) — окраинное полузамкнутое море Тихого океана, площадью 3,5 млн кв км, расположенное между п-овом Индокитай и Малакка на западе, о-вами Лусон, Палаван на Востоке, побережьем южного Китая и Тайванем на севере и о-вом Калимантан на юге.

Геополитическое и экономическое значение ЮКМ велико по нескольким причинам. Традиционно воды ЮКМ используются странами региона как источники биоресурсов. Здесь добывают огромное количество рыбы (не менее 8 % объема мировой добычи). На шельфе имеются запасы нефти и газа. По данным службы энергетической информации США, в ЮКМ доказанные и вероятные запасы нефти оце-

ниваются в 11 млрд баррелей и природного газа в 190 трлн куб. футов (до 1 % и 3 % от мировых запасов нефти и газа соответственно)¹. Однако *China National Offshore Oil Corporation* оценивает вероятные запасы углеводородов выше: нефти в 125 млрд баррелей и газа в 500 трлн куб. футов [Чжоу, с.103].

Куда более важным представляется геостратегическое значение моря. ЮКМ — это самая важная транспортная артерия мировой экономики. В стоимостном выражении через его воды проходит более 5 трлн долл перевозимых грузов ежегодно, или треть мировой торговли². Вся торговля между Восточной Азией и соответственно Европой, Ближним Востоком, Южной Азией, Африкой проходит через ЮКМ. Например, с Ближнего Востока поступает около 50 % потребляемой в Китае нефти, в Японии этот показатель еще выше — более 90 %³.

Отсюда вытекают риски в случае военного блокирования узких мест в ЮКМ. Прежде всего это касается самого удобного по логистике глубоководного Малаккского пролива. Это самый загруженный пролив в мире, через который ежедневно проходит более 200 судов с тенденцией к дальнейшему росту [Локшин, с.12].

Потенциальная блокировка пролива со стороны США всегда остро воспринималась в КНР, так как позволяет экономически придушить Китай в случае прямого военного столкновения. Председатель КНР Ху Цзиньтао в 2003 г. на заседании Центральной рабочей конференции по экономике впервые обозначил уязвимость Китая перед блокировкой Малаккского пролива. Стратегию по укреплению экономической безопасности продолжил Си Цзиньпин, обозначив ее как фундамент представленной им в 2014 г. Всеобъемлющей концепции национальной безопасности [Wong].

С военно-стратегической точки зрения для Пекина не менее важным представляется прорыв так называемой первой островной цепи, которая простирается от Японских островов, затем идет через Тайвань, Филиппины до Индонезии. Островные цепи — старая американская концепция эпохи холодной войны, предложенная в 1951 г. госсекретарем США А. Даллесом для сдерживания СССР и КНР.

¹ Contested areas of South China Sea likely have few conventional oil and gas resources // U.S. Energy Information Administration. 3.04.2013. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=10651> (accessed: 07.05.2025).

² Moulton T. Preventing War in the South China Sea // Official US Air Force Website. 01.08.2022. URL: <https://www.airuniversity.af.edu/JIPA/Display/Article/3111133/preventing-war-in-the-south-china-sea/> (accessed: 17.05.2025).

³ ТАСС. 20.10.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19069889> (дата обращения 06.01.2025).

После распада СССР в отношении КНР концепция продолжает работать. США посредством размещения своих военных баз и союзнических соглашений со странами на цепях сдерживания обладают возможностями блокирования КНР в пределах своих территориальных вод, тем самым добиваясь стратегического преимущества. Таким образом, проход через островные цепи подвергает корабли НОАК большим рискам.

Исторические права и самозахват островов

Акватория ЮКМ является зоной территориальных споров и взаимных претензий прибрежных государств. К спорным районам ЮКМ относятся: Парасельские острова (кит. Сиша) в северной части ЮКМ — предмет споров КНР и Вьетнама (Тайвань также заявляет де-юре свой суверенитет), де-факто острова контролирует КНР. Вторая, еще более острая зона противоречий — архипелаг Спратли (кит. Наньша), на который претендуют и частично контролируют КНР, Вьетнам, Филиппины, Малайзия и Тайвань. Отмель Скарборо (кит. Хуаньяндао) — предмет споров Китая и Филиппин. Также к спорным районам между КНР и Тайванем относятся отшель Маклсфилд (кит. Чжунша) к востоку от Сиша и небольшой атолл архипелага Пратас (кит. Дунша) к северо-востоку от Сиша, который контролирует Тайвань и соответственно КНР также включает его де-юре в свою территорию.

Сопутствующим предметом споров является проблема наложения и разграничения исключительных экономических зон (ИЭЗ) и континентального шельфа и в этом контексте в споре также участвуют Индонезия и Бруней.

Сами по себе острова ЮКМ по большей части представляют собой коралловые рифы и занимают малую площадь суши. Так, площадь Парасельских островов составляет 8 кв. км, а естественная площадь Спратли составляет всего лишь 5 кв. км. Подавляющее количество островов архипелагов ЮКМ лишены источников пресной воды и не пригодны для жизни без поддержания снабжения извне и скорее являются не островами, а скалами, и в юридическом смысле — без права установления вокруг них 200-мильной исключительной экономической зоны (ИЭЗ) и границ шельфа [Локшин, с.13]. Впрочем, это не мешает прибрежным государствам считать их полноценными островами и заявлять широкие претензии на акваторию вокруг них.

Конвенция о морском праве 1982 г. (UNCLOS), которую в том числе ратифицировала КНР в 1996 г., оговаривает 12-мильную зону суверенных территориальных вод вокруг скал и островов и 200-мильную ИЭЗ и до 350 миль зоны континентального шельфа со всеми вытекающими привилегиями по эксплуатации морских ресурсов и недр на шельфе. Таким образом, даже маленькие острова могут создавать вокруг себя приличную ИЭЗ.

Претензии Китая на воды ЮКМ самые масштабные. КНР обозначает их в виде U-образной линии, также известной как линия 9 пунктов (во Вьетнаме ее иронично называют «бычий язык»), которая охватывает примерно 80 % акватории ЮКМ, накладываясь на ИЭЗ других прибрежных стран.

Свои притязания на острова и акваторию ЮКМ Китай подкрепляет множеством исторических фактов. Многочисленные исторические источники, на которые ссылается КНР, показывают, что китайцы со времен империи Хань имели представление об этом регионе, давали названия островам и даже в разные периоды включали их в свои юрисдикции¹.

После Второй мировой войны правительство Гоминьдана заявило о своих правах на острова в ЮКМ и в 1947 г. выпустило карту с U-образной линией-границей Китая из 11 пунктов. В дальнейшем претензии Китайской республики в виде U-образной линии подхватила и стала использовать КНР. В 1952 г. количество пунктов в линии было сокращено до девяти после переговоров КНР и Вьетнама по разграничению Тонкинского залива.

По Сан-Францисскому мирному договору 1951 г. Япония отказалась от занятых ею во время Второй мировой войны островов в ЮКМ, при этом не было определено в пользу кого, а требования Китая были отклонены. Таким образом, правовой вакуум по вопросу суверенитета над спорными островами привел к тому, что прибрежные государства стали прибегать к самозахвату островов.

После войны Китайская республика Чан Кайши, а затем и КНР, начали укреплять свои позиции в восточной части Парасельских островов. Франция вновь заняла некоторые острова Спратли и частично Парасельские острова, которые она занимала до японской оккупации, включая их в состав своей колонии Французский Индокитай. В 1956 г. Тайвань занял крупнейший остров на Спратли — Иту-Аба (кит. Тайпиндао).

¹ Renmin wang [People's Daily Online]. 24.05.2016. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2016/0524/c1002-28373150.html> (accessed: 06.01.2025). (In Chinese).

После Женевских соглашений 1954 г. и ухода французов из Индокитай уже войска Южного Вьетнама стали размещать свои гарнизоны на Парасельских островах и Спратли.

В 1974 г. КНР установила полный контроль над Парасельскими островами, вытеснив войска слабеющего Южного Вьетнама. В 1970—1980 гг. уже Филиппины, затем Малайзия стали предъявлять свои претензии и устанавливать контроль над Спратли. Китай позже других подключился к разделу Спратли и в 1988 г. после боев столкновений с армией Вьетнама занял рифы в центральной части архипелага (риф Южный Джонсон, Огненный Крест, Суби, Гавен, риф Хьюза, Квартерон). В 1994 г. Китай захватил риф Мисчиф в ИЭЗ Филиппин.

В итоге на сегодняшний день Вьетнам занимает наибольшее количество островов и рифов на Спратли — 27 объектов, Филиппины контролируют 9, Китай — 7, Малайзия — 5 и Тайвань — 1. КНР также контролирует все Парасельские острова и отмель Скарборо¹.

В целом, ни у одной из сторон в ЮКМ нет общепризнанных доказательств исторически сложившегося суверенитета над островами. Решение Постоянной палаты третейского суда в Гааге в 2016 г. по иску Филиппин подтвердило, что претензии КНР в пределах 9-пунктирной линии несостоятельны и кроме того — хозяйственная и военная деятельность Китая вокруг спорных рифов в пределах ИЭЗ других прибрежных государств ЮКМ нарушает их суверенные права и Конвенцию по морскому праву. Однако ту же 9-пунктирную линию Китай обосновывает исторической практикой, сложившейся до формирования современного морского права, тем самым ставя свои исторические права выше международного права.

Китай впервые юридически закрепил свои территориальные притязания в ЮКМ в Декларации о территориальном море 1958 г., в которой оговаривалась ширина территориального моря в 12 миль, и ее действие распространялось на прибрежные воды материковой части КНР, Тайвань и острова ЮКМ (Наньша, Сиша, Дунша, Чжунша).

В принятом ВНСП КНР в 1992 г. «Законе о территориальных водах и прилегающих к ним районах» Пекин установил режим территориальных вод на острова внутри 9-пунктирной линии. В законе оговаривалось, что в 12-мильной зоне от исходной линии иностранные суда должны полностью соблюдать законы КНР, а вход иностранных

¹ Statista. Nov 22, 2024. URL: <https://www.statista.com/chart/33551/number-of-built-outpost-on-islands-rocks-and-reefs-in-the-south-china-sea/> (accessed: 09.05.2025).

военных судов должен быть одобрен правительством КНР¹. Есть оценки, что Закон фактически обозначил твердую позицию Пекина в отстаивании своих исторических прав в рамках линии 9-ти пунктов, а ЮКМ с тех пор стало превращаться во «внутреннее море» КНР [Дикарев, Лукин, с. 7]. При этом для зонирования прилегающих к островам ЮКМ вод КНР использует метод прямых исходных линий², что противоречит нормам международного морского права и допустимо лишь для государств-архипелагов.

В 2009 г. Пекин в официальной ноте в ответ на заявки Вьетнама, Малайзии и Филиппин в Комиссию ООН по разграничению континентального шельфа в ЮКМ вновь предъявил 9-пунктирную линию без обозначения географических координат, представляя ее как границу «исторического моря». При этом до конца не ясно, что Китай подразумевает под этой линией: признание вод ЮКМ внутри 9-пунктирной линии в качестве своих исторических территориальных вод или суверенитет над островами внутри этой линии.

Китайские эксперты, комментируя проблему этой линии, заявляют о 3 ее составляющих. Первая — это суверенитет над объектами внутри линии; вторая включает суверенную юрисдикцию Китая над водами, окружающими эти объекты в соответствии с Конвенцией по морскому праву 1982 г.; и третья, самая спорная составляющая, это особые «исторические права» в водах ЮКМ на рыболовство, судоходство и разработку ресурсов внутри этой линии. Последнее вызывает широкое поле для дискуссий и опасений прибрежных государств в отношении намерений Пекина³.

Новый виток эскалации и милитаризация ЮКМ

Вплоть до 2010-х годов территориальный спор оставался вопросом регионального значения и теоретически сохранялась возможность договориться по разграничению ИЭЗ и совместному пользова-

¹ Zhonghua renmin gongheguo waijiao bu [Ministry of Foreign Affairs of PRC]. 9.10.2015. URL: https://www.mfa.gov.cn/diaoyudao/chn/flfg/zcfg/201510/t20151009_8560585.htm (accessed: 12.05.2025). (In Chinese).

² Обычно исходная линия — это линия наибольшего отлива вдоль берега, но в исключительных случаях проводятся прямые исходные линии, которые соединяют определенные точки на берегу, например, в случае сильной изрезанности берега или для государств-архипелагов. Внутри исходной линии находятся внутренние воды государства, где суверенитет государства равен суверенитету, который оно осуществляет на материке (*прим. авт.*).

³ Global Times. 24.01. 2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202201/1246779.shtml> (accessed: 09.05.2025).

нию ресурсов. Хорошим примером для этого стала договоренность Вьетнама и Китая в 2000 г. по разграничению акватории Тонкинского залива.

В 1990-е годы по инициативе Филиппин АСЕАН и КНР начали вести переговоры по разработке Кодекса поведения в ЮКМ. При этом сразу возникли трудности по определению географического охвата Кодекса: Китай был против включения в сферу действия Кодекса Парасельских островов, на чем настаивал Вьетнам. Кроме того, Вьетнам продвигает идею, что Кодекс может быть зарегистрирован в ООН и это придаст ему статус международного договора, что тоже пока не находит поддержки КНР.

В 2002 г. КНР и АСЕАН приняли промежуточный документ — декларацию о поведении сторон (DOC) в ЮКМ. Она провозгласила ряд мер доверия и обязательства сторон решать свои споры только мирным путем, не прибегая к силе. Как и всякая другая декларация, DOC 2002 была лишь политическим документом, давшим временное решение в тупиковой ситуации [Локшин, с.175]. В 2018 г. формально началась работа над Кодексом (которая непросто продвигается и доныне), хотя в силу антиномичности интересов стороны сосредоточились не на разрешении самого спора как такового, а на выработке мер по недопущению конфликтных ситуаций в спорных районах.

Новая эскалация напряженности началась в 2010-е годы. С началом президентства Б. Обамы США активизировали политику по «возвращению в Азию», нарастив дипломатические контакты со странами АСЕАН и укрепив военное сотрудничество с главными оппонентами Пекина по территориальным спорам — Филиппинами и Вьетнамом. В 2010 г. США обозначили намерение продвигать свободное судоходство в ЮКМ [Лексютин, с. 104]. Кроме того, в это же время в американской академической среде стала активно обсуждаться тема затяжной войны с КНР и возможности морской блокады страны [Mirski]. Все это было расценено в Пекине не иначе как попытка США окружить Китай, ограничить его оперативные возможности.

Ответом стала резкая активизация военной активности Китая в ЮКМ. В 2012 г. КНР осуществила захват отмели Скарборо в ИЭЗ Филиппин, и тем самым Пекин еще больше расширил свое присутствие в восточной части ЮКМ.

В 2012 г. состоялась торжественная церемония закладки города Саньша на острове Вуди (кит. Юнсин), Парасельские острова. Саньша стал городом окружного значения в составе провинции Хайнань. В административное подчинение Саньша входят острова Сиша, Наньша и Чжунша. Причем Чжунша — это часть банки Маклсфилд,

полностью погруженная под воду. 19 июля 2012 г. Центральная военная комиссия Китая официально приняла решение о создании военного командования в городе Сانشа. По состоянию на 2020 г., на острове Юнсин проживало 1 тыс. человек. Всего Сانشа насчитывает около 2,3 тыс. гражданского населения¹. На острове Юнсин создается необходимая гражданская инфраструктура, осуществляются регулярные чартерные рейсы. В 2015 г. открылась самая южная в Китае школа². Таким образом, Китай демонстрирует наличие гражданской жизни на островах ЮКМ, тем самым защищая свои позиции в деле отстаивания исторических прав.

Слабая реакция США на захват Скарборо вместе с иском Филиппин в Гаагский арбитраж в 2013 г. против действий Китая в ЮКМ только подтолкнули Пекин к дальнейшему наращиванию военной инфраструктуры в этом море.

С 2013 г. Китай приступил к масштабным мелиоративным работам по расширению территории контролируемых им островов в ЮКМ. Так, общая площадь 7 рифов КНР в Спратли к 2016 г. увеличилась до 13 кв. км, что в 2,5 раза превышает естественную площадь этого архипелага. На всех своих рифах в Спратли у КНР имеются постоянные гарнизоны. На искусственных островах создана необходимая военная инфраструктура, включая РЛС, зенитно-ракетные комплексы, вертолетные площадки, казармы, глубоководные порты, на рифах Огненный Крест, Суби, Мисчиф сооружены взлетно-посадочные полосы³.

На Парасельских островах также имеется аэродром (о. Юнсин), и, по данным спутниковых снимков, в настоящее время там строится второй аэродром на о. Тритон.

Кроме того, с начала XXI в. на о. Хайнань, к востоку от г. Санья, Китай создал комплексную военно-морскую базу Юйлинь, где имеется сухой док и причал для авианосцев, подземная база для подводных лодок, противокорабельные и зенитные ракетные батареи. На Хайнани также располагаются 3 крупных военных аэродрома. В октябре 2024 г. на острове был проведен испытательный запуск МБР, которая преодолела расстояние в 11,7 тыс. км и упала в южной части Тихого

¹ South China morning post. 13.11.2024. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3286285/south-china-sea-beijing-updates-sansha-city-map-amid-flaring-tensions-over-disputed-islands> (accessed: 26.05.2025).

² Xinhua wang [Xinhua news]. 24.04.2025. URL: <http://www.news.cn/20250424/907a44b836164c828409a4279a3448fc/c.html> (accessed: 26.05.2025). (In Chinese).

³ China Island Tracker // The Asia Maritime Transparency Initiative and CSIS. URL: <https://amti.csis.org/island-tracker/china/#Spratly%20Islands> (accessed: 07.06.2025).

океана. Тем самым была продемонстрирована ракетная досягаемость территории США.

Согласно исследованию *Long Term Strategy Group*, консалтинговой компании, которая по заказу Минобороны США в 2022 г. провела анализ около 200 военных объектов КНР в ЮКМ, инфраструктура военно-морской базы Юйлинь оценивается более чем в 18 млрд долл., что сопоставимо со стоимостью объектов главной военной базы США на Тихом океане в Перл-Харборе¹.

Отдельным предметом беспокойства на Западе стала потенциальная возможность использования НОАК базы ВМС Камбоджи Реам, которую КНР ранее помогла модернизировать. Учитывая традиционные дружеские связи Пномпеня и Пекина и частые визиты кораблей НОАК в Реам, такая возможность в случае конфликта в ЮКМ выглядит вполне реальной, тем самым Пекин усиливает свое присутствие уже в Западной части ЮКМ.

Можно сказать, что Пекин создал своего рода морской укрепрайон в ЮКМ. Сооруженную КНР военную инфраструктуру трудно нейтрализовать, что в случае конфликта в ЮКМ или в Тайваньском проливе дает Китаю важные преимущества (например, при первом ракетном ударе), и это вызывает серьезное беспокойство в США.

С военной точки зрения контроль над судоходством в ЮКМ позволяет серьезно сковывать переброску военных кораблей противника между Индийским и Тихим океанами, а с учетом наличия военных баз США по всему Индо-Тихоокеанскому региону, это усложняет положение ВМС США.

США регулярно проводят операции по обеспечению свободы судоходства (*Freedom of Navigation Operations*, FONOP) и заходят в воды ЮКМ, которые КНР считает своими территориальными. Так, например, в мае 2024 г. в ходе FONOP американский эсминец «Хэлси» прошел вблизи Парасельских островов². Такими действиями США показывают, что они не признают притязания КНР и отстаивают право мирного прохода.

На современном этапе для отстаивания заявленного суверенитета в ЮКМ Пекин эффективно применяет так называемую тактику «серой зоны», т. е. небоевое вытеснение нарушителей территориальных вод (с применением водометов, ослепляющих лазеров, тарана). Все

¹ Washington Post. 31. 10.2024. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/interactive/2024/china-built-50-billion-military-stronghold-south-china-sea/> (accessed: 15.05.2025).

² Alarabiya news. 10. 05.2024. URL: <https://english.alarabiya.net/News/world/2024/05/10/china-military-says-it-drove-away-us-destroyer-in-south-china-sea> (accessed 23.04.2025).

это вызывает протест у прибрежных стран, но Китай таким образом отстаивает свои суверенные права. В распоряжении китайской береговой охраны (БО) — более сотни крупных кораблей, которые осуществляют непрерывное патрулирование в ЮКМ. Кроме того в деле задержания нарушителей службе БО активно помогают отряды морских ополченцев КНР. Например, во время очередных столкновений с БО Филиппин у рифа Сабина в начале сентября 2024 г. филиппинской стороной было зафиксировано 207 китайских судов различных типов, осуществляющих патрулирование в восточной части ЮКМ¹.

Китайско-филиппинское противостояние и глобализация конфликта

Еще до недавнего времени казалось, что ситуация в ЮКМ и дальше будет иметь вялотекущий характер на фоне взаимных обвинений в обстановке неуклонного наращивании китайского военного присутствия, но без серьезной эскалации.

Ключевым событием стал «американский поворот» Филиппин после ухода с поста президента Р. Дутерте в конце 2022 г. Новый филиппинский президент Ф. Маркос-младший и филиппинская военная элита взяли курс на жесткое отстаивание своих требований на акваторию ЮКМ, укрепление союзнических отношений с США, привлечение других партнеров к совместному патрулированию в спорных водах и поддержание территориальных претензий Манилы.

В 2023 г. США и Филиппины заключили соглашение о доступе американских военных к четырем филиппинским военным объектам, помимо сохранения имеющегося доступа к другим пяти. В мае 2023 г. США и Филиппины договорились о новых руководящих принципах в рамках их Договора о взаимной обороне 1951 г., в которых конкретно упоминается, что обязательства по взаимной обороне будут распространяться на отражение вооруженных атак на филиппинские государственные суда, авиацию и вооруженные силы, в том числе на корабли береговой охраны где-либо в ЮКМ.

Кроме того, Маркос-мл. стал активно привлекать других союзников к военному сотрудничеству, прежде всего Японию и Австралию. В июле 2024 г. Япония и Филиппины подписали договор о взаимном доступе, позволяющий размещать войска для совместных военных

¹ Philippine News Agency. 10.09.2024. URL: <https://www.pna.gov.ph/articles/1232992> (accessed 15.03.2025).

учений. В апреле 2024 г. Филиппины, США, Япония и Австралия провели первые совместные военно-морские учения в спорных водах, а в апреле 2025 г., Япония и Австралия присоединились к американо-филиппинским ежегодным учениям «Баликатан».

Филиппины, которые считались слабым звеном в островной цепи, имеют относительно неразвитые вооруженные силы (например, у Филиппин, в отличие от соседнего Вьетнама, отсутствует подводный флот, кроме того, у них сравнительно неразвитые ракетные войска и малочисленная боевая авиация¹) и с конца XX в. они стали главным объектом китайского силового давления в ЮКМ. Однако политика Маркоса, направленная на укрепление военного сотрудничества с США и милитаризацию с целью противостояния экспансии Китая в ЮКМ, в каком-то смысле повышает обороноспособность Филиппин, но при этом несет серьезные риски для самих Филиппин, так как делает их территорию военной целью в случае горячей фазы конфликта.

В 2024 г. США развернули на Филиппинах ракетные установки «Тайфун», способные доставлять крылатые ракеты «Томагавк» как до крупнейших военных баз КНР на островах Спратли, так и до континентальной территории КНР, что вызвало обеспокоенность и осуждение со стороны Пекина.

В настоящее время Филиппины стараются усилить свои военные возможности. Так, в январе 2024 г. Маркос утвердил Программу *Re-Horizon-3*, которая предполагает выделение 35 млрд долл. в течение 10 лет для повышения обороноспособности страны. В частности, ведется строительство аэродромов на острове Титу в Спратли и на острове Балабак в восточной части ЮКМ. По данным *Bloomberg*, Балабак может использоваться в качестве одного из четырех новых объектов, к которому американские военные способны получить доступ в соответствии с соглашением об обороне².

В ноябре 2024 г. появились сообщения, что на филиппинском острове Палаван была развернута оперативная группа «Аюнгин» ВС США с целью разведки и мониторинга ситуации в ЮКМ.

¹ Однако с приходом Маркоса филиппинское военное руководство стало заявлять о намерениях приобрести несколько подводных лодок и увеличить арсенал противокорабельных ракетных систем. В 2024 г. Индия поставила на Филиппины первую партию сверхзвуковых ракет Брамос, а в начале 2025 г. США одобрили продажу Филиппинам 20 истребителей F-16 (*прим. авт.*)

² Bloomberg. 18.07.2024. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-07-18/philippines-to-develop-airport-in-south-china-sea-island> (accessed: 15.03.2025).

Размещение военных объектов США на территории Филиппин, выходящей на спорную акваторию ЮКМ, или на севере острова Лусон в близости от Тайваньского пролива дает США возможность использовать территорию Филиппин для участия в двух потенциальных конфликтах: в ЮКМ и вокруг Тайваня [Мосяков, с. 212].

Согласно своей новой концепции обороны архипелага, Филиппины наращивают силы патрулирования в спорных водах с обеспечением прозрачности всех инцидентов в ЮКМ. Все это неизбежно приводит к столкновениям с БО КНР.

С 2023 г. между БО Китая и Филиппин происходили непрерывные стычки у Второй отмели Томаса (кит. Жэньай Цзяо) в Спратли, где Филиппины в 1999 г. намеренно посадили на мель старый корабль *Sierra Madre* и разместили там аванпост с целью распространить свой суверенитет на эту территорию. Ситуация достигла пика 17 июня 2024 г., когда китайская БО протаранила филиппинское судно, движущееся к *Sierra Madre* с целью ротации и пополнения запасов, и, как утверждает филиппинская сторона, китайские моряки поднялись на судно, разбили все оборудование, изъяли оружие и даже серьезно ранили одного из филиппинских моряков. По мнению китайской стороны, Филиппины на самом деле пытаются доставить на данное судно строительные материалы с целью укрепления *Sierra Madre*, что недопустимо.

Во избежание подобного рода инцидентов в июле 2024 г. стороны приняли «предварительное соглашение» о сокращении числа столкновений и создании «горячей линии» без разъяснения подробностей. Комментируя ситуацию вокруг *Sierra Madre* и «предварительного соглашения», представитель МИД КНР на очередном брифинге в апреле 2025 г. отметил, что «заземлив» корабль на Жэньай Цзяо на длительный срок Филиппины нарушают суверенитет КНР, поэтому Китай требует, чтобы Филиппины отбуксировали корабль. Однако прежде чем Филиппины это сделают, Китай в рамках «предварительного соглашения» готов разрешить Филиппинам перевозить на *Sierra Madre* предметы первой необходимости из гуманитарных соображений при условии, что Филиппины заранее уведомят об этом Китай и поставки будут проверены на месте. При этом Китай в соответствии с законами и правилами будет решительно пресекать попытки Филиппин по перевозке строительных материалов с целью создать там постоянный аванпост. Как отметил представитель МИД КНР, на данный момент филиппинская сторона выполняет требования КНР и уже провела семь миссий гуманитарного снабжения под контролем

КНР¹. В свою очередь, Филиппины, чтобы снизить напряженность, пока отклонили предложения США о содействии в операциях снабжения в ЮКМ.

Кроме того, КНР оставляет за собой возможность масштабного строительства искусственного острова на Скарборо, что в случае размещения там военных объектов может создать прямую угрозу филиппинской столице, расположенной в 400 км от рифа.

Даже несмотря на временные мирные договоренности, «ползучая экспансия» Китая продолжается и уже в сентябре 2024 г. китайские корабли БО вынудили филиппинских военных покинуть риф Сабина восточнее Второй отмели Томаса, а в апреле 2025 г. китайская БО установила флаг на рифе Сэнди Кэй, который расположен в нескольких километрах от острова Титу — важного военного форпоста Филиппин на Спратли².

В отличие от филиппинского случая, по поводу деятельности Вьетнама КНР старается не нагнетать атмосферу. Вьетнам, в свою очередь, сохраняет дистанцию в отношениях с США и не прибегает к открытой конфронтационной тактике. Вьетнам (как и Малайзия) оставляет без внимания и провокационные инициативы Маркоса подписать отдельный Кодекс поведения сторон в ЮКМ без КНР. В ходе встречи президента СРВ То Лама с Си Цзиньпином в августе 2024 г. в Пекине стороны обсудили вопросы поддержания мира и стабильности на море, а также развития здоровых, стабильных и долгосрочных отношений между Вьетнамом и Китаем.

Тем не менее, периодически фиксируются случаи задержания и выдворения китайской береговой охраной вьетнамских рыбаков в ЮКМ. В июне 2024 г. Центр стратегических и международных исследований США опубликовал доклад, где сообщалось, что Вьетнам в 2024 г. значительно активизировал земельные работы на своих островах в Спратли (хотя и в меньших масштабах, чем это ранее делала КНР, милитаризуя острова), включая создание глубоководных гаваней и военной инфраструктуры, а также аэродром на рифе Барк Канада³.

¹ Xinhua. 24.04.2025. URL: <https://english.news.cn/20250424/a61d200ebeb140d6a61d7a0ed88e2ec5/c.html> (дата обращения: 06.06.2025).

² РБК. 26.04.2025. URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/04/2025/680d32e89a79473bde44775b> (дата обращения: 15.03.2025).

³ CSIS. 07.06.2024. URL: <https://amti.csis.org/hanoi-in-high-gear-vietnams-sprattly-expansion-accelerates/> (дата обращения: 15.03.2025).

Заключение

Помимо давней проблемы территориальных споров между прибрежными государствами, регион ЮКМ в силу высокого геостратегического значения стал ареной борьбы за глобальное влияние. Милитаризация ЮКМ со стороны КНР серьезно изменила геостратегический ландшафт в регионе.

Китай значительно расширил свои возможности по контролю над судоходством в ЮКМ. Искусственные острова с военной инфраструктурой (которые фактически стали «непотопляемыми авианосцами») в отдаленных частях ЮКМ позволяют ему держать крупные силы на подходах к проливам, развертывать разведывательные системы.

Можно предположить, что КНР стремится на определенном этапе окончательно утвердить свои права на оспариваемые территории вследствие невозможности других участников спора сравняться по военной мощи с КНР. Причем физический захват Китаем всех островов Спратли по такой логике развития событий не обязателен, достаточно установить контроль над большей части акватории ЮКМ и что еще более важно — подорвать традиционный авторитет США в регионе, при этом избежав открытого силового столкновения.

Как отмечал крупный отечественный вьетнамист Г.М. Локшин, напряженность между великими державами в ЮКМ демонстрирует пример того, как старый лидер в лице США пытается всеми силами сохранить свои позиции и правила игры, а молодой лидер КНР стремится занять его место [Локшин, с. 195].

Очевидно, что на нынешнем этапе США, используя Филиппины как добровольного прокси-союзника, стремятся укрепить первую островную цепь сдерживания Китая, при этом провоцируя КНР на опасную эскалацию.

Конфронтационная политика руководства Филиппин с курсом на милитаризацию и сколачиванием квазиальянсов в ЮКМ вызывает крайне негативную реакцию КНР. Пекин стал жестче реагировать на филиппинские гарнизоны в ЮКМ, что показали инциденты 2024 г. у Второй отмели Томаса и рифа Сабина.

Как уже заявлял президент Маркос, смерть любого филиппинского военнослужащего в случае агрессии со стороны «иностранный державы» в ЮКМ будет достаточным основанием для применения договора о взаимной обороне с США¹, что делает ситуацию в ЮКМ

¹ SCMP. 16.04.2024. URL: https://www.scmp.com/week-asia/politics/article/3259213/philippines-marcos-jnr-says-any-filipino-death-due-foreign-power-could-activate-defence-treaty-us?module=perpetual_scroll_0&pgtype=article (accessed 15.03.2024)

непредсказуемой и взрывоопасной. При этом представители администрации президента Д. Трампа уже заявляли о нерушимой приверженности США альянсу с Филиппинами¹.

Библиографический список

Дикарев А.Д., Лукин А.В. Подход КНР к территориальным спорам в Южно-Китайском море и внешняя политика России // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 2. С. 5—15. DOI 10.20542/0131-2227-2021-65-2-5-15.

Лексютина Я.В. Нюансы политики администрации Б. Обамы в Азиатско-Тихоокеанском регионе и интересы Китая // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2012. № 3. С. 103—109.

Локшин Г.М. Южно-Китайское море: поиск согласия продолжается: Избранные труды. М.: ИКСА РАН, 2024. 271 с.

Мосяков Д.В. Разворот политики Филиппин в 2023 Г. — от поиска компромиссов с Китаем до эскалации напряженности и военного противостояния в Индо-Тихоокеанском регионе // Восточная аналитика. 2024. Т. 15. № 1. С. 208—233. DOI: 10.31696/2227-5568-2024-01-208-233

Чжоу С. Позиция Китая по вопросу Южно-Китайского моря: от поддержания стабильности к защите прав // Международные отношения. 2024. № 1. С. 101—112. DOI:10.7256/2454-0641.2024.1.70153.

References

Dikarev, A.D.; Lukin, A.V. (2021). Podhod KNR k territorial'nym sporam v Yuzhno-Kitajskom more i vneshnyaya politika Rossii [The PRC's approach towards the South China Sea territorial dispute and Russia's foreign policy], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations]: 65: 2: 5—15. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-2-5-15. (In Russian).

Leksytina, Ya.V. (2012). Nyuansy politiki administracii B. Obamy v Aziatsko-Tihookeanskom regione i interesy Kitaya [Nuances of B. Obama administration's policy in the Asia-Pacific region and China's interests], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Herald of Saint Petersburg State University. Series 6. Philosophy. Culturology. Political science. Law. International relations]: 3: 103—109. (In Russian).

Lokshin, G.M. (2024). Yuzhno-Kitajskoe more: poisk soglasiya prodolzhaetsya: Izbrannye Trudy [The South China Sea: The Search for Harmony Continues. Selected Works], Moscow: ICCA RAS, 271 p. (In Russian).

¹ SCMP. 23.01.2025. URL: <https://www.scmp.com/week-asia/politics/article/3296014/how-ironclad-us-commitment-philippines-analysts-say-it-all-depends-trump> (accessed 15.03.2024)

Mosyakov, D. V. (2024). Razvorot politiki Filippin v 2023 G. — ot poiska kompromissov s Kitaem do eskalatsii napryazhennosti i voennogo protivostoyaniya v Indo-Tihookeanskom regione [The reversal of Philippine policy in 2023 — from the search for compromise with China to the escalation of tension and military confrontation in the Indo-Pacific region], *Vostochnaya analitika [Eastern Analytics]*, 15(1): 208—233. DOI: 10.31696/2227—5568-2024-01-208-233. (In Russian).

Zhou X. (2024). Pozitsiya Kitaya po voprosu Yuzhno-Kitajskogo morya: ot podderzhaniya stabil'nosti k zashchite prav [China's position on the South China Sea issue: from maintaining stability to protecting rights], *Mezhdunarodnye otnosheniya [International relations]*: 1: 101—112. DOI: 10.7256/2454-0641.2024.1.70153. (In Russian).

* * *

Mirski S. (2013). Stranglehold: The Context, Conduct and Consequences of an American Naval Blockade of China, *Journal of Strategic Studies*, 36(3): 385—421. DOI: 10.1080/01402390.2012.743885.

Wong A. (2024). China's Perspective on Economic Security, *The Korea Economic Institute of America*, Jan 4. URL: <https://keia.org/publication/chinas-perspective-on-economic-security/> (accessed: 7 May, 2025).

Поступила в редакцию: 19.05.2025
Принята к публикации: 30.06.2025

Received: May 19, 2025
Accepted: Jun 30, 2025